

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ШВЕЙЦАРИИ в 1917—1918 годах

М. Я. Домнич

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась не только грандиозным переворотом для России, но и переломной вехой всемирной истории. Она вдохнула новые силы в рабочее движение капиталистических стран, зажгла в сердцах народов веру в лучшее будущее. Все, что связано с общественным прогрессом после ноября 1917 г., неизменно отмечено влиянием советского народа. Рабочий класс зарубежных стран не только восторженно приветствовал Советскую власть, но и сам пришел в движение. За выражением чувств солидарности последовали всеобщие политические стачки и классовые бои. «Русская революция бросила искры во все страны мира», — говорил В. И. Ленин¹.

Проблема воздействия Октябрьской революции на международное рабочее и демократическое движение остается одной из важнейших в марксистской историографии. Она тем более заслуживает нашего внимания, что буржуазная литература старательно ее обходит, а правые лидеры социал-демократии сводят ее лишь к откликам в той или иной стране на победу большевизма. Между тем речь идет о глубоком влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на все мировое рабочее движение, которое она вооружила новыми методами классовой борьбы. Прогрессивное значение этого влияния отражено в истории борьбы рабочего класса больших и малых стран за свои права, в его социальных и демократических завоеваниях, наконец, в усилении его революционных позиций с возникновением коммунистических партий. В этом можно убедиться и на примере такого малого государства, как Швейцария. В докладе на I конгрессе Коминтерна швейцарский коммунист Ф. Платтен говорил: «Швейцария маленькая страна со скромным движением. Представитель ее не в состоянии дать такой обширный отчет о борьбе, как докладчики других стран, хотя мы и можем заявить, что пытались сделать все, чего требовала от нас солидарность с русскими товарищами»².

Швейцария до конца первой мировой войны оставалась нейтральным государством, но ее народ подвергся испытаниям, связанным с мобилизацией 300 тыс. мужчин в армию, с непомерным ростом военных расходов. Нейтралитет не помешал швейцарской буржуазии высказывать свои симпатии воюющим державам (в немецкой части страны — Тройственному союзу, в романской — Антанте) и паживаться на военных поставках. Война привела к «неслыханному, скандальному обогащению кучки богатых и к невероятной нужде масс»³. Дивиденды акционеров достигали 24—25%, а в иных компаниях — 100%. Народ же страдал от нехватки

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 35.

² Ф. Платтен. Доклад на I съезде Коммунистического Интернационала. Журнал «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 387.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 128.

припасов, дороговизны. Стоимость жизни за три года возросла вдвое. На почве недоедания населения увеличилась смертность⁴.

Рабочий класс, численность которого достигла полумиллиона, всего более ощущал тяжесть положения. Оказывая сопротивление наступлению на свой жизненный уровень, пролетарии уже в 1916 г. бастовали на 4366 предприятиях, то есть почти на половине всех предприятий страны⁵. Росла и организованность рабочих: в довоенные годы в Швейцарии было 60—70 тыс. членов профсоюзов, а в 1917 г. — более 150 тысяч⁶.

Характер и масштабы революционного движения определялись специфическими условиями Швейцарии. В рабочем классе были весьма живучи демократические иллюзии. Ведь с 1848 г. и в годы войны школа, церковь, печать упорно твердили, что эта маленькая страна — «убежище свободы» и «образец братства». Демократические иллюзии и длительное преобладание полуремесленного производства были питательной средой и для насквозь буржуазного грюглианского союза⁷, и для чиновников из аппарата профсоюзов и социалистической партии, и для депутатов социалистов, занимавших теплые местечки национальных советников. Пролетарское движение тормозилось также чрезмерным автономизмом местных организаций и отсутствием единого языка.

Руководство швейцарской социалистической партии, как и правооportunистические лидеры других партий II Интернационала, предало интересы социализма и интернационализма, объявив в начале войны «гражданский мир», голосуя за военные кредиты. В то же время война содействовала революционизированию рабочего класса. Это объяснялось прежде всего индустриализацией страны и концентрацией рабочих на крупных предприятиях, особенно Цюриха и Базеля. Война обострила социальные противоречия и обнажила эксплуататорскую сущность правительства. Наконец, рабочие не понесли людских потерь на войне и могли организовать свои силы.

Чрезвычайно важную роль в развитии рабочего движения Швейцарии сыграла деятельность В. И. Ленина и большевиков. В новейшем исследовании швейцарского историка Хайнца Эггера специальная глава посвящена роли Ленина в формировании кадров, составивших впоследствии ядро Коммунистической партии⁸. Ленин придавал немалое значение работе в швейцарской социалистической партии потому, что она стала «главнейшей представительницей циммервальдского движения»⁹. Он боролся за сплочение революционных и интернационалистических элементов в партии и среди молодежи. С этими товарищами Ленин, по его словам, работал рука об руку, как с единомышленниками¹⁰. Известно его выступление на цюрихском съезде этой партии, его участие в организации «Eintracht»¹¹ и сотрудничество в органе молодежи «Freie Jugend»¹². Многие эмигранты-большевики работали на швейцарских предприятиях в качестве рабочих и вели там революционную пропаганду. В. И. Ленин писал С. Н. Равич в 1917 г.: «...не стоит и впадать в пессимизм: момент важный, и если даже мы не много поможем (пара листовок и т. п.), и то кое-что. И то не пропадет совсем бесследно»¹³.

Затянувшаяся война и революционный кризис в России, начавшийся

⁴ См. Н. Eggger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei der Schweiz. Zürich. 1952, S. 90; газета «La Sentinelle», 21 августа, 13 октября 1917 г. и 31 декабря 1918 года.

⁵ Газета «Volksrecht», 15 декабря 1917 года.

⁶ См. И. Юзefович. Интернационал профессиональных союзов. М. 1921, стр. 9; журнал «Revue syndicale suisse», 1918, № 7 (Juillet).

⁷ Мелкобуржуазная социалистическая организация, основанная в 1838 году.

⁸ Н. Eggger. Указ. соч., стр. 77.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 213.

¹⁰ См. там же, стр. 358.

¹¹ См. журнал «Пролетарская революция», 1924, № 4 (27).

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 358.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX. Изд. 3-е, стр. 288.

с Февральской революции, усилили наступательный дух рабочих. Однако настоящий подъем рабочего движения, массовые политические действия, ранее невиданные в Швейцарии, наступили лишь под влиянием Великого Октября, как отзвук на победоносную русскую революцию.

Правящие круги Швейцарии, как и всех капиталистических стран, с момента завоевания власти русским пролетариатом почувствовали себя на вулкане. Буржуазная пресса немедленно выступила в поход против большевизма. Самый солидный орган, «*Neue Zürcher Zeitung*», отражавший интересы буржуазии, связанной многими нитями с Германией, первоначально информировал читателей о победе «коммуны в русской столице», о единодушии, с каким «солдаты и рабочие поднялись и победили без кровопролития»¹⁴. Но уже вскоре газета открыла ураганный огонь по «диктатуре Ленина», осуществившей «насилие против собственности»¹⁵. Буржуазия романской Швейцарии гнусно «обвиняла» Ленина в шпионаже в пользу Германии. В Женеве шовинистические банды избивали русских эмигрантов¹⁶. Некий профессор Россье иронизировал над неграмотными русскими рабочими и мужиками, которые «устремилась основать идеальную республику»¹⁷. Вся буржуазная пропаганда неистовствовала по поводу «большевистских планов революционирования всех стран»¹⁸. Правительства всех капиталистических стран с тревогой думали тогда о том, «как бы... изолировать великую русскую революцию»¹⁹. Среди них было и швейцарское правительство.

Известие об октябрьском перевороте, по словам активного деятеля молодежного социалистического движения Герцога, «сильно взволновало швейцарский пролетариат»²⁰. Заседавший в те дни конгресс союза металлистов прервал работу, чтобы заявить о своих симпатиях Октябрьской революции и выразить надежду, что «действия русского пролетариата ускорят наступление мира». В листке, изданном газетой «*Forderung*», рабочие призывались следовать примеру русских товарищей. «*La Nouvelle Internationale*» вышла с аншлагом «Да здравствует русская революция!». От имени интернационалистов-социалистов Женевы она посылала «мужественным большевикам... свидетельство своего великого восхищения» и призывала трудящихся «оказать поддержку борцам русской революции», дабы, следуя их примеру, «освободить себя от ига национализма и капитализма». В следующем номере был помещен портрет Ленина, «лидера большевиков, замечательного теоретика... неутомимого человека действия», которому «международный социализм, новый Интернационал и рабочий класс всех стран столь многим обязаны». Русскую революцию называли «самой славной страницей истории». Доказывали, что только Россия на деле защищает массы, ибо она «раздает народу землю и жаждет мира». «Миллионы пролетарских сердец, — писал орган металлистов, — наполнились надеждой и мужеством при известии о том, что удалось сокрушить террористический режим и открыть путь свободе»²¹. Движение солидарности охватило значительные слои пролетариата, главным образом индустриальных центров. Редактор «*Volksrecht*» Нобс указывал, что Октябрьская революция не является повторением ни французской, ни

¹⁴ Газета «*Neue Zürcher Zeitung*» №№ 2111, 2119, 9 и 10 ноября 1917 года. Это было отражением неведомых расчетов германофильской прессы на возможность использования русской революции в интересах победы Германии.

¹⁵ «*Neue Zürcher Zeitung*» № 30, 7 января 1918 года.

¹⁶ «*La Sentinelle*», 12 ноября 1917 года.

¹⁷ Газета «*Tribune de Lausanne*». Цит. по газете «*La Feuille*», 4 декабря 1917 года.

¹⁸ «*Neue Zürcher Zeitung*» № 157, 1 февраля 1918 года.

¹⁹ «Правда», 6 января 1918 года.

²⁰ Я. Герцог. Развитие и современное положение швейцарской Коммунистической партии. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11, стр. 1841.

²¹ См. там же, стр. 1841; «*Schweizerische Metallarbeiter Zeitung*», 17 ноября, 29 декабря 1917 г.; журнал «*La Nouvelle Internationale*», 1917, № 8; «*Journal du Peuple*». Цит. по «*La Nation*», 12—18 ноября 1917 года.

первой русской революции, что она принципиально отличается и от Февральской революции 1917 г., поскольку тогда речь шла о свержении власти «прогнившего царизма», а теперь — «режима русской буржуазии и ее социал-империалистических приспешников». Этим, по его мнению, объясняется, что европейская буржуазия, в марте ликовавшая по поводу победы над царизмом, в поябре распространяла ложь и клевету о победившей социалистической революции²².

Что касается официального руководства социалистической партии, то оно в первые дни проявило сдержанность. Симптоматично, что центральный орган партии, «*Berner Tagwacht*», сообщил об октябрьском перевороте на третьей странице в краткой телеграмме под заголовком «Новое правительство в России». Здесь сообщалось, что день 7 ноября принес... «некоторые изменения в общем положении Петербурга». Правда, на следующий день газета писала о «победе демократии» над «обанкротившимся социал-патриотизмом», но оценивала победу исключительно как шаг на пути к миру²³. Это была форма замалчивания социального содержания переворота и его всемирно-исторического значения. Только по настоянию секретаря партии, лидера левого крыла Ф. Платтена 12 ноября было выпущено обращение социалистической партии. В нем говорилось, что большевики, завладев политической властью, провозгласили «диктатуру пролетариата» и мир. Авторы обращения, несомненно, учитывали настроения рабочих, когда писали, что требования мира без аннексий и контрибуций надо поддерживать «митингами, демонстрациями, забастовками и революционным движением», что подобные действия приведут не только к прекращению войны, но и положат начало «новому строю». Местные организации партии призывались устраивать митинги в пользу демократического мира, ибо бездействовать — «значит изменить не только русской революции, но и нашему делу»²⁴.

Впрочем, с практическими действиями ни партия, ни профсоюзы не спешили. Более того, когда группа цюрихских рабочих обратилась в свой союз с просьбой созвать собрание рабочих, то лидеры союза постарались его отложить²⁵. Тогда пролетариат Цюриха через голову профсоюзных чиновников первым в Западной Европе продемонстрировал свою боевую солидарность с социалистической революцией в России. Об этом замечательном событии «*Правда*» писала: «Октябрьская революция вызвала на улицу и швейцарский пролетариат. Нет сомнения, что искры русского пожара перенесутся и в другие страны»²⁶.

Цюрих, важнейший индустриальный центр страны, представлял собой очаг революционного брожения. Победа большевиков повысила революционные настроения рабочих, «пробудила в них веру в собственные революционные силы»²⁷. Когда пацифисты созвали 15 ноября в Народном доме митинг в ознаменование русской революции, зал не мог вместить всех собравшихся. Собрание состоялось на площади Гельвеция. Пацифистские лидеры Датвиллер и Ротер призывали рабочих поддерживать усилия русских товарищей закрытием военных заводов. После митинга рабочие с лозунгом «Нет больше снарядов для воюющих держав!»²⁸, с пением «Интернационала» направились к двум заводам боеприпасов и вопреки противодействию полиции вынудили закрыть их.

Окрыленные успехом, рабочие на следующий день вновь собрались на площади Гельвеция. Неожиданно в толпу ворвалась полиция и стала избивать участников митинга. Датвиллера и Герцога избили и арестова-

²² «*Volksrecht*», 10 ноября 1917 года.

²³ «*Berner Tagwacht*», 9 ноября 1917 года.

²⁴ «*Volksrecht*», 13 ноября 1917 года.

²⁵ Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1841.

²⁶ «*Правда*», 27 ноября 1917 года.

²⁷ «*Flugblatt der internationalen Verbindung sozialistischer Jugendorganisationen*». Zürich. 8. März, 1918.

²⁸ Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1841.

ли. Тогда рабочие бросились на полицейских, а затем двинулись к полицейскому участку на Баденштрассе с целью освободить товарищей. Произошла новая стычка с полицией. Столкновение закончилось поздно вечером, с обеих сторон имелись раненые, 27 человек были брошены в тюрьму²⁹.

Как и можно было ожидать, руководство социалистической партии и профсоюза осталось в стороне. Юношеская организация также официально не участвовала в митинге³⁰. Только революционная группа «Фордерунг» (Герцог, Вайбель, супруги Аклин и др.) включилась в движение. В буржуазной прессе, да и в социалистических кругах эту группу считали анархистской³¹, потому что она не проявляла пиетета к парламентаризму. Однако в действительности для подобного заключения о характере всей группы «Фордерунг», из рядов которой вышли многие первые коммунисты Швейцарии, не было оснований³².

Цюрихские правые социалисты вмешались в события лишь 17 ноября. Они назначили митинг протеста против полицейского произвола на... 19 ноября. Рабочие же, среди которых царило понятие возбуждение, решили иначе. Они организовали Комитет действия, усилиями которого собрание протеста было созвано в тот же вечер, то есть 17-го. Состав Комитета не установлен, но известно участие в нем членов группы «Фордерунг»³³. Движение начинало ускользать из-под руководства не только правых лидеров социалистической партии, но и пацифистов.

Вечером на площади Цюриха собралось несколько тысяч человек. Присутствовали руководители молодежи во главе с секретарем ЦК Союза молодежи Вилли Мюнценбергом, которые выступили с антивоенными речами. Затем было устроено шествие мимо редакции «Neue Zürcher Zeitung», которая накануне требовала «обезвредить» студенчество³⁴. После этого демонстранты направились к 4-му округу, где находились арестованные. Сначала полиция не появлялась, но лишь только подавляющая масса отхлынула от здания участка, она ринулась на оставшихся с саблями наголо. На Баденштрассе началось сражение. По словам очевидца (Мюнценберга), рабочие дрались самозабвенно: они построили баррикаду из балок, досок и повозок. На полицию посыпался град камней, и, хотя она открыла револьверный огонь, поле боя осталось за рабочими. В нарушение конституции, без санкции союзных властей, были вызваны воинские части (61, 62 и 63-й батальоны, школа военных рекрутов). Впервые в Швейцарии в народ стреляли из пулеметов. Но рабочие стояли перед пулеметами, «готовые скорее умереть, чем покинуть площадь»³⁵. Они звали солдат обратить оружие против офицеров. Борьба была неравной, и все же только к трем часам утра армия овладела баррикадой. Рабочие понесли немалые потери: трое убитых, 100 раненых, из них 28 тяжело³⁶. Утром в городе было объявлено военное положение. Восставший Цюрих был окружен войсками³⁷.

События в Цюрихе «потрясли рабочие массы»³⁸, а в среде буржуазии породили страх. Только неделя миновала после победы Великой Октябрьской социалистической революции, а в центре Европы, в одной из самых консервативных ее стран, рабочие сражались на баррикадах. Впрочем, уже тогда боясь признать, что на Западе подготовлена почва для восприятия идей большевизма, буржуазная пропаганда направила обще-

²⁹ «Volkrecht», 17 ноября 1917 г.; Н. Egger. Указ. соч., стр. 114.

³⁰ Газета «Freie Jugend» № 25, 3 декабря 1917 года.

³¹ Н. Egger. Указ. соч., стр. 112.

³² Я. Герцог. Указ. соч.

³³ Н. Egger. Указ. соч., стр. 115.

³⁴ «Neue Zürcher Zeitung» № 2161, 16 ноября 1917 года.

³⁵ Н. Egger. Указ. соч., стр. 116; «La Sentinelle», 19 ноября 1917 года.

³⁶ Н. Egger. Указ. соч., стр. 116—117; «Volkrecht», 19 ноября 1917 года.

³⁷ «Правда», 1 декабря 1917 года.

³⁸ «La Nouvelle Internationale», 1917, № 8.

ственное мнение на ложный след «нежелательных иностранцев» и даже... агентов центральных держав. Слухи о последних нарочито муссировались, чтобы создать повод для интервенции Антанты³⁹.

Между тем подлинные причины движения 15—17 ноября коренились в нужде, царившей в рабочих кварталах, в ненависти трудящихся к правительству — покорному слуге буржуазии. По существу это была «антивоенная акция» пролетариев, огчаявшихся в возможности добиться мира каким-либо иным путем. Как подчеркивала «Правда», пролетариат нейтральных стран выталкивался нуждой на улицу для борьбы за мир. Настроение рабочих было боевым. Когда им говорили: «Остановитесь! Вы же идете против пулеметов!» они отвечали: «Не беда, уж лучше умереть!»⁴⁰.

Выход рабочих на улицу и сражение с армией стали возможны только под влиянием Октября. «Большевистская программа мира, — писала «Freie Jugend», — точно огненная стрела пронеслась над миром и охватила также швейцарскую рабочую массу, дав новую пищу ее мирным устремлениям»⁴¹. «Русский пример» сказался в цюрихском выступлении, а оно, в свою очередь, служило первым симптомом высвобождения передовых рабочих Швейцарии из-под влияния реформизма. Правы были те, кто утверждал, что недовольство рабочих было направлено и «против собственных руководящих организаций, которые ничего не сделали для трудящихся и немущих классов», что рабочие искали «новых средств борьбы» против правительства и капиталистов, так как прежние «оказались непригодными»⁴². В этом суть ноябрьских событий. Они показали наличие в рабочем классе Швейцарии революционной энергии, которая вырвалась наружу вопреки противодействию официального социал-демократического руководства.

Это обстоятельство особенно беспокоило правозентристских лидеров, которые не скрывали своего враждебного отношения к баррикадным борцам. Против них ополчились чиновники и «большая пресса» социалистической партии. Лицемерно осуждая полицейский произвол и сожалея о жертвах, они требовали от рабочих не поддаваться призывам «отдельных безответственных лиц», а всецело довериться «соответствующим организациям»⁴³. Рабочий союз Ольтена, протестуя против грубого и провокаторского поведения полиции, осудил «в равной мере (подчеркнуто нами. — М. Д.)... дикие акции неорганизованной и недисциплинированной массы». Даже «Volksrecht», обычно занимавшая левые позиции, отвергала уличные выступления масс, так как эти действия якобы не в состоянии вызвать революционный подъем⁴⁴. Однако в действительности события в Цюрихе явились отправной точкой мощного рабочего движения.

Правительство решило обуздать движение рабочих. В этом намерении его поддерживала буржуазная пропаганда, которая требовала, чтобы репрессии были «полными и сильными», чтобы были обезврежены подстрекатели, «родные братья петроградских максималистов»⁴⁵. Первый удар был направлен против революционной молодежи. Были арестованы все семь членов ЦК Союза молодежи и многие деятели группы «Фордерунг». К лету 1918 г. тюрьмы Цюриха были переполнены, «дел» в прокуратуре накопилось на 1 500 больше, чем в 1917 году. В январе 1918 г. состоялся процесс над организаторами «цюрихского восстания». К тю-

³⁹ «Gazette de Lausanne». Цит. по «La Feuille», 20 ноября 1917 г.; «La Suisse», 21 ноября 1917 г.; «La Sentinelle», 27 ноября 1917 года.

⁴⁰ «Правда», 27 ноября 1917 г.; «La Sentinelle», 27 ноября 1917 г.; «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 1 декабря 1917 года.

⁴¹ «Freie Jugend», 3 декабря 1917 года.

⁴² «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 1 декабря 1917 года.

⁴³ «La Sentinelle», 21 ноября 1917 года.

⁴⁴ «Volksrecht», 19 и 23 ноября 1917 года.

⁴⁵ «Gazette de Lausanne». Цит. по «Le Réveil», 25 ноября 1917 года.

ремному заключению были присуждены: Эмиль и Мария Аклин, Гебергер, Кафер, Ичнер и Вайбель⁴⁶. Союзный совет прислал решение о высылке Мюнценберга из Швейцарии. Началась высылка иностранных дезертиров и лиц, уклонившихся от военной повинности. Это затрагивало судьбу 30 тыс. иностранцев, в том числе и многих русских солдат, бежавших из Франции и Германии. В угоду крупным землевладельцам правительство объявило обязательную трудовую повинность. Уклонение от мобилизации и участие в стачках карались тюрьмой⁴⁷. 1 февраля союзная канцелярия Швейцарии объявила, что «внешнее и внутреннее положение страны» вынудило Союзный совет принять меры к усилению армии путем призыва резервных частей⁴⁸. Поскольку внешнее положение Швейцарии было прочнее, чем когда бы то ни было, новый призыв был объявлен исключительно против «внутреннего врага» — рабочего класса.

Репрессии не в состоянии были остановить начавшееся движение. Учитывая тягу рабочих к массовым действиям, популярность идеи Советов, руководство социалистической партии и профсоюзов учредило 4 февраля 1918 г. специальный Комитет действия с местонахождением в Ольтене. Выработанная Комитетом программа включала ряд экономических требований: создание специальных органов по обеспечению населения продовольствием; установление твердых цен на продукты и минимума заработной платы; строительство жилых домов с помощью государства; сокращение рабочего времени; пособия по безработице; экспроприация военных прибылей сверх 10% и т. д.⁴⁹

Реальная перспектива перерастания экономического движения в политическую и революционную борьбу тревожила правящие круги. Они решили покончить с деятельностью левых групп. 1 марта Союзный совет издал распоряжение о запрещении молодежных газет «Freie Jugend», «Forderung», «Jugend Internationale»⁵⁰.

Опасаясь влияния революционной России, власти пошли на нарушение основных конституционных прав. В феврале 1918 г. в Женеву прибыл с неофициальным визитом первый советский дипломатический представитель. По этому поводу интернационалисты решили провести в Женеве митинг дружбы с Россией. Однако советский дипломатический представитель был предупрежден властями, что поскольку известие о его предполагаемом выступлении вызвало «большое волнение» среди рабочих, то ему предлагается не выступать, в противном случае митинг будет запрещен. В обоснование этого запрещения выдвигался тезис, что обсуждение международных вопросов на публичном собрании противоречит политике нейтралитета⁵¹. Будто в Женеве не выступали с проантантовской пропагандой Вандервельде, Барту и Альбер Тома! 23 февраля полиция Фрибурга запретила социалисту Эмберу-Дро говорить на митинге о русской революции, мотивируя свое запрещение тем, что «социалисты готовят революцию»⁵².

Тем временем экономические трудности в стране продолжали расти. Еще в январе стало известно, что хлеба осталось на 48 дней. В марте и апреле были снижены нормы продовольственного снабжения⁵³, продолжалось повышение цен. Острая нехватка продуктов питания и их дороговизна явились следствием не столько трудностей импорта, сколько

⁴⁶ «Правда», 30 января 1918 г.; «La Sentinelle», 6 июня 1918 г.; «Коммунистический Интернационал», 1919, № 5, стр. 730.

⁴⁷ «La Sentinelle», 18 января 1918 года.

⁴⁸ «Bernener Tagwacht», 2 февраля 1918 года.

⁴⁹ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 23 марта 1918 года.

⁵⁰ «La Sentinelle», 2 марта 1918 года.

⁵¹ «La Sentinelle», 16 февраля 1918 г.; «La Feuille», 16 февраля 1918 года.

⁵² «La Sentinelle», 25 февраля 1918 года.

⁵³ «La Sentinelle», 5 марта, 8 апреля 1918 года.

своекорыстной политики спекулянтов и землевладельцев. Из страны вывозилось все то, в чем так остро нуждались рабочие массы в самой Швейцарии. В марте 1918 г. было объявлено об увеличении цен на молоко⁵⁴. По стране прокатилась волна протестов.

Борьба затянулась на многие месяцы. Экономические требования сочетались с политическими выступлениями, с борьбой за равноправие женщин и кампанией против интервенции в Советскую Россию. «Правда» еще в ноябре 1917 г. писала: «Без сомнения, революционная борьба этим цюрихским выступлением не ограничится и распространится на всю Швейцарию»⁵⁵. Это было подтверждено последующими событиями. Движение разрасталось. Иногда рабочие, лишенные правильного руководства, становились на путь единичных безуспешных действий. Так, 18 марта в Беллинионе толпа разгромила центральную молочную, сожгла все оборудование⁵⁶.

Отсутствие руководства объяснялось, в частности, тем, что Комитет действия возглавлял лидер центристов Р. Гримм. Комитет рассматривал себя не как боевой штаб и оперативный центр, координирующий и направляющий боевые усилия рабочего класса, а как своеобразный «представительный» орган, ведущий переговоры с правительством по всем правилам парламентаризма. Даже в тех случаях, когда Комитет пускал в ход угрозу, он отнюдь не намеревался привести ее в исполнение. Подобная тактика органически вытекала из программы и тактики правых лидеров социалистической партии. Но если Комитет был заражен иллюзиями буржуазного парламентаризма, то центр тяжести движения лежал в практических действиях пролетариата.

Экономические стачки на почве борьбы с дороговизной уже в начале 1918 г. приняли массовый характер. Повсюду выдвигались требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Бастовали деревообделочники Ольтена, каменщики Фрибурга, башмачники Мартиньи, часовщики и металлисты Биля, Сен-Имера, Шю де Фона, Лауфенбурга, Орликона, Гренхена, рабочие автозаводов Ольтена, коммунальных предприятий Бьенна, текстильщики и металлисты Вигентура, молочных заводов Туна⁵⁷.

В июне снова вперед выдвинулся Цюрих. На этот раз инициатива принадлежала женскому социал-демократическому Союзу. По его призыву 2 тыс. женщин явились 10 июня к зданию Большого совета. Они несли плакаты с надписью: «Мы голодаем, наши дети голодают. Мы требуем конфискации всех продуктов потребления!». Совет отказался выслушать делегацию, пообещав принять ее через неделю. Собравшиеся протестовали, возмущаясь встречая буржуазных депутатов. Полиция разогнала их⁵⁸. 14 июня Рабочий совет Цюриха созвал массовый митинг солидарности с женщинами; на Мюнстерплац собралось 15—20 тыс. человек. В принятой резолюции содержалось требование, несомненно, навеянное влиянием Октябрьской революции: «Укрепить правительственные органы распределения продовольствия выборными представителями от рабочих и работниц». Реализация этого требования «рабочего контроля» при буржуазном режиме на деле привела бы лишь к сотрудничеству правых лидеров социалистов с правительством, однако и этот компромисс содержал в себе сильный критический элемент, поскольку в нем открыто выражалось недоверие парламентаризму, подчеркивалась его неспособность защищать интересы трудящихся. Такое пробуждение классового сознания рабочих, долгое время подверженных мелкобур-

⁵⁴ «La Sentinelle», 26 февраля 1918 г.; «Volksrecht», 1 марта 1918 года.

⁵⁵ «Правда», 27 ноября 1917 года.

⁵⁶ «Volksrecht», 20 марта 1918 года.

⁵⁷ «Volksrecht», 21 января 1918 г.; «La Sentinelle», 19 марта, 2 и 9 апреля, 29 июня 1918 г.; «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 13 апреля 1918 года.

⁵⁸ «Neue Zürcher Zeitung», 10 июня 1918 г.; «Volksrecht», 11 июня 1918 года.

жуазным иллюзиям, симптоматично. После митинга рабочие продемонстрировали по улицам. Не обошлось без столкновения с полицией⁵⁹.

17 июня делегация женщин была принята Большим советом Цюриха. Речи делегатов ничем не напоминали пресловутые «парламентские петиции». Подтвердились ленинские замечания о том, что война и дороговизна «привлекают в особенности интересы и внимание женщин к политике»⁶⁰. Обрисовав картину голода в городских предместьях, делегатки настаивали на конфискации всех средств потребления и распределении их среди трудящихся. Видная деятельница социалистического движения Роза Блох бросила упрек буржуазному парламенту, что он не является представительным органом, поскольку «женщины в нем совершенно не представлены». Прения в Совете происходили под влиянием недавнего рабочего митинга. Парламент вынужден был создать комиссию для изучения продовольственного вопроса, а Розу Блох ввести в кантональный продовольственный комитет⁶¹. Но, сделав эти уступки, правительство тут же арестовало Герцога и Арнольда за «подрывные действия». Попытка народных масс освободить Герцога кончилась очередной кровавой стычкой с карательными частями. Немало рабочих было ранено⁶². Правительство швейцарской буржуазной «демократии» уже не могло обойтись без испытанных кровавых методов удушения народных движений, какие применялись в Берлине и Вене. В этом смысле Швейцария и впрямь поднялась до уровня «великих» капиталистических держав.

Ни Ольтенский комитет, ни руководство социалистической партии не были причастны к демонстрации женщин. Теперь же, когда общественность была возбуждена, Комитет призвал рабочих к манифестации солидарности с цюрихскими товарищами. При этом предполагалось выдвигать такие требования, которые означали явный шаг назад. Так, например, если в Цюрихе недвусмысленно отказывали правительству в доверии, то в обращении Комитета первым пунктом стояло требование, чтобы федеральный парламент не прерывал своей работы на летние каникулы. Следовательно, рабочим внушали надежду на то, что насущные вопросы можно решить только с помощью парламента. С другой стороны, совершенно опущено было требование рабочего контроля. Рабочих приглашали добиваться «равномерного распределения продуктов», реквизиции картофеля и т. п. Всего более правые социалистические верхи были озабочены тем, чтобы манифестации проходили «дисциплинированно»⁶³.

Манифестация в Берне 20 июня была примечательна той «благочинностью» и «респектабельностью», с какой лидеры правых социалистов сумели ее провести. С каким умилением говорили они впоследствии о порядке, царившем на митинге! Да и как не быть порядку, если митинг, как отмечала «Правда», открыл директор бернской полиции «социалист» Шнеебарг! Подобные лица возглавили манифестации и в ряде других городов, сведя их к «шагу на месте» — к принятию ольтенской резолюции. Казалось, все идет по плану. Но в Базеле «порядок» был нарушен. 20 июня на базарную площадь пришли 15 тыс. человек. Уже в выступлениях учителя Венка и редактора «Basler Vorwärts» содержался не только протест против действий Союзного совета, являющегося «уполномоченным правящего класса», но и явное «бунтарство». Венк говорил: «Терпению рабочих есть предел, и не вождам определять его». Ораторы говорили, что пролетариат Швейцарии «находится в состоянии революции». Представитель молодежи назвал «величайшими предателями» тех представителей от рабочих, которые заседают в Союзном собрании в

⁵⁹ «Volksrecht», 15 июня 1918 года. В адресе женщин парламенту так и говорилось: «Мы потеряли доверие к мероприятиям правительства». См. там же, 11 июня 1918 года.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 131.

⁶¹ «Neue Zürcher Zeitung» № 796, 17 июня 1918 года.

⁶² «Arbeiterblatt», 17 июня 1918 г.; «La Sentinelle», 18 июня 1918 года.

⁶³ «Berner Tagwacht», 18 июня 1918 г.; «La Sentinelle», 19 июня 1918 года.

Берне, отверг старую программу социал-демократии и призвал ко всеобщей стачке. В боевом настроении рабочие устроили шествие с пением революционных песен. Действуя террористическими методами, полиция стала грубо расценивать демонстрантов, арестовала и ранила многих из них⁶⁴. Когда рабочие попытались освободить арестованных, в город были введены войска.

Снова правые лидеры социалистов в резких выражениях осудили выступления рабочего класса. Социалистическая пресса начала настоящую травлю «молодых», обвиняя их в анархизме. В это время буржуазию всего более беспокоило то, что «социал-демократия не в состоянии укротить турбулентные элементы» в собственных рядах⁶⁵. Эта неспособность правой партийной верхушки остановить движение раскрылась в ходе последующих событий.

8 июля в Биле перед зданием Большого совета состоялась демонстрация трудящихся, закончившаяся столкновением с полицией. Было много раненых с обеих сторон. Демонстранты пытались захватить оружие в арсенале, но безуспешно; вызванные войска открыли огонь по безоружным рабочим. В тот же день произошли кровавые события в городе Бьенне, где рабочие вышли на демонстрацию протеста против дороговизны. Перед зданием ратуши собралось несколько тысяч человек. Власти отказались выслушать делегацию и приказали сначала пожарным, а затем полиции очистить площадь. Схватка была жаркой, часть солдат, вызванных для усмирения, отказалась стрелять в народ. Все же победа оказалась на стороне «порядка». Затем последовали аресты, осадное положение и, конечно, заявление бьеннских социалистов, решительно «десолидаризирующих... с безответственными элементами». Правосоциалистические главари торопились умыть руки. С резкой отповедью по их адресу выступил Эмбер-Дро, который категорически отверг версию о «кучке юношей», якобы стоявших против полиции и армии. «Там был народ,— писал он,— пролетариат...»⁶⁶.

События в Цюрихе, Базеле, Биле и Бьенне, хотя и не связанные между собой непосредственно, не были изолированными фактами. Они являлись следствием одних и тех же причин — войны, дороговизны, голода, которые толкали трудовой народ Швейцарии на борьбу по примеру русского народа. Эти события следует ставить в прямую связь с непрерывавшимися стачками во всех промышленных городах, которые нередко сопровождалась столкновениями с полицейскими и штрэйкбрехерами (например на автозаводе в Ольтене), требованиями создания Красной Гвардии⁶⁷. Они выросли из движения против дороговизны и, в свою очередь, влияли на него.

Забастовки лета 1918 г. примечательны своей массовостью. В прошлом в Швейцарии не было никогда такого проявления рабочей солидарности, как в эти месяцы. Когда прекратили работу металлисты Тессина, к ним примкнули транспортники, портные, рабочие шелкопрядильной, маргаритной и шоколадных фабрик. Стачка в Беллиндоне была фактически всеобщей — приостановилась вся жизнь в городе. Забастовки часто возникали вопреки воле руководителей — так было в Винтентуре. Движение охватило транспортников, которые только теперь вступили в деловой контакт с объединением швейцарских синдикатов⁶⁸. Этим начал преодолеться раскол в профсоюзном движении. В борьбу вступили рабочие итальянской части страны — в июле была всеобщая стачка в Лугано по поводу увольнения муниципалитетом трех служащих-стачечников⁶⁹. Над

⁶⁴ «Volksrecht», 21 июня 1918 г.; «Правда», 6 июля 1918 года.

⁶⁵ «Neue Zürcher Zeitung» № 829, 24 июня 1918 года.

⁶⁶ «Berner Tagwacht», 10 июля 1918 г.; «La Sentinelle», 10 и 11 июля 1918 года.

⁶⁷ «La Sentinelle», 7 июня 1918 г.; журнал «Demain», 1918, № 22.

⁶⁸ «Volksrecht», 22 июня 1918 г.; «La Sentinelle», 5, 8 и 9 июля 1918 года.

⁶⁹ «Neue Zürcher Zeitung» № 90, 9 июля 1918 года.

рабочей камерой развевался красный флаг. В знак солидарности с Лугано бастовали в Локарно, Бьяска-Акароза и других городах.

Результатом стачечной борьбы явились сплочение рабочего класса, рост его профессиональных организаций⁷⁰.

Таким образом, весной и летом 1918 г. Швейцария стала ареной массового рабочего движения на экономической почве. В стране происходили первые широкие классовые столкновения, порой перераставшие в такие открытые схватки, какие не раз в истории рабочего движения других стран создавали предреволюционную обстановку. Подобные события обычно сплачивают силы и кадры будущих генеральных сражений и создают ту базу, на которой развертывает свою организующую и руководящую деятельность революционная партия. И эта революционность значительных слоев рабочего класса Швейцарии объяснялась не только экономическими причинами. Известный социалист-пацифист Шарль Нэн вынужден был признать, что события в Цюрихе, Базеле и Бьенне явились следствием «влияния большевистского движения», что «наши волнения — это эхо русской революции»⁷¹. Революционное движение в маленькой стране наглядно подтвердило международное значение идей Великой Октябрьской социалистической революции; оно также свидетельствовало о «революционных и интернационалистских симпатиях швейцарского пролетариата»⁷².

Больше всех испытывавшая влияние «русского примера» социалистическая молодежь развертывала свою деятельность в рабочей массе и в армии. Ей принадлежит инициатива в реализации указаний В. И. Ленина о создании социал-демократических групп в войсках⁷³. Весной 1918 г. интернационалисты, преодолев сопротивление партийных инстанций, добились формирования солдатского союза цюрихского гарнизона. В циркуляре союза целью движения провозглашалась «экспроприация крупного капитала и ликвидация буржуазного строя». Буржуазная печать с беспокойством отмечала, что «люди из группы «Фордерунг» мечтают об основании солдатских и рабочих союзов по русскому образцу»⁷⁴. Воззвание люцернской солдатской организации призывало солдат не дать превратить себя «в палачей своего собственного класса... поддерживать по мере сил борьбу пролетариата»⁷⁵.

Создание солдатских союзов было важно уже потому, что до этого армия проявила себя как активная сила только в борьбе с трудящимися. В июле было отдано распоряжение командования по армии о запрещении солдатских союзов⁷⁶, но оно осталось невыполненным. Некоторые синдикаты (деревообделочники, металлисты и др.) финансировали их деятельность.

В напряженной обстановке 1918 г. правительство все более превращалось «в пешку в руках реакционнейшей швейцарской военной партии и военной клики»⁷⁷. В июле последовала волна произвольных арестов; в числе арестованных был и французский социалист Анри Гильбо, корреспондент «Правды» и редактор журнала «Demain». Как иронически писала социалистическая газета, все его «преступление» состояло в том, что он хранил у себя комплект декретов Советского правительства. 12 июля были изданы «исключительные законы против социалистов». Отныне собрания и демонстрации разрешались и контролировались полицией. Запрещалось носить оружие и вести антиправительственную пропаганду

⁷⁰ «La Sentinelle», 5 июля 1918 года.

⁷¹ «La Sentinelle», 25 июля 1918 года.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 126.

⁷³ См. там же, стр. 133.

⁷⁴ Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1843; «Neue Zürcher Zeitung» № 811, 20 июня 1918 года.

⁷⁵ «Arbeiterblatt», 1 ноября 1918 года.

⁷⁶ «Volksrecht», 1 июля 1918 года.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 127.

в прессе. В мотивировочной части декрет ссылался на «эксцессы», совершенные рабочими в Цюрихе, Базеле, Лугано и Биле. Левые социалисты Вайбель, Герцог и Майер были преданы военному суду. Буржуазная пресса подняла яростную кампанию против советской миссии в Швейцарии, обвиняя Советское правительство в пропаганде идей международной революции⁷⁸. Правящие круги Швейцарии решили во что бы то ни стало искоренить революционную «крамолу». Перед рабочим классом встала проблема: что делать? Ответ на этот вопрос в значительной мере зависел от позиции руководителей рабочего движения, от партии рабочего класса.

Отклики на Великую Октябрьскую социалистическую революцию имели своим положительным результатом усиление идейного размежевания внутри социалистической партии. Уже цюрихские волнения 1917 г. явились своего рода лакмусовой бумагой, на которой проверялись политические деятели и группы. Становилось все более очевидным, что правоцентристское руководство партии погрязло в реформизме, в его специфически швейцарском издании. Оно оставалось верным программе, составленной Отто Лангом в 1904 г., которая, хотя и провозглашала классовую борьбу, на деле предлагала только реформистский метод «приспособления буржуазной государственной машины к делу социализма». Она была пронизана оппортунистической идеей о медленном, непрерывном вращении капитализма в социализм. Примкнув официально во время войны к шиммервальдскому движению, критикуя другие партии за реформизм, социалистическая партия Швейцарии на деле не изменила своих реформистских позиций. В. И. Ленин в январе 1917 г. отметил эту особенность. «Посмотрите,— писал он,— на «*Berner Tagwacht*»: каких только ругательных слов не расточала эта газета по адресу социал-патриотов русских, французских, английских, немецких, австрийских, одним словом всех... кроме швейцарских!»⁷⁹.

Такая позиция швейцарской социалистической партии и ее партийного органа объясняется тем, что среди правых социалистов имела хождение буржуазная теория «исключительности» Швейцарии и ее буржуазно-демократических институтов. Швейцарские социалисты не видели классового содержания этой демократии как диктатуры буржуазии. Не поколебалось их доверие к буржуазной демократии и в 1918 г., когда уже открыто и грубо нарушались «права граждан». Некий Линижер из рядов правых социалистов доказывал, например, что в изолированной кабине, где обеспечена абсолютная тайна голосования, «гражданин обретает полную свободу», а посему «только нормальное функционирование демократии приведет нас к социализму». Он милостиво разрешал прибегать к восстанию только тем, «кто лишен других способов заставить выслушать себя». В Швейцарии же, уверяли правые социалисты, имеется только один проверенный путь освобождения пролетариата — это активность в избирательной, профсоюзной и кооперативной сферах. На первое место в борьбе за социализм они выдвинули избирательные кампании⁸⁰.

Конечно, специфические условия Швейцарии — маленькой страны, окруженной воюющими державами, — уровень рабочего движения, недостаточность революционного опыта трудящихся не выдвигали в то время непосредственной задачи социалистического переворота. Не заблуждалось и те, кто считал, что движение в Швейцарии является лишь «фланговым», а столбовая дорога социализма лежит в главных странах. Но, во-первых, проповедовать только «легальные» методы в момент, когда пра-

⁷⁸ Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1842; «*Volksrecht*», 13 июля 1918 г.; «*La Sentinelle*», 17 июня 1918 г.; «*Правда*», 4 августа 1918 года.

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 217—218.

⁸⁰ «*La Sentinelle*», 20 февраля, 7 мая 1918 г.; «*Berner Tagwacht*», 2 мая 1918 года.

вительство само нарушает легальность, значило обезоружить пролетариат. Во-вторых, социализм и в Швейцарии мог победить только в результате революционного переворота — вне зависимости от того, произойдет ли этот переворот мирным или вооруженным путем. Партия, именующая себя социалистической, обязана была готовить к этому пролетариат именно в классовых столкновениях, возглавляя революционные выступления народа, развивая творческую энергию масс.

Наконец, у швейцарских социалистов был интернациональный долг. Находясь в тылу великих держав, они могли влиять на ускорение революционного кризиса в Западной Европе. «Правда» справедливо указывала, что борьба Цюриха «не останется также без влияния и на германский пролетариат», что она сразу нашла живой отклик на границах Италии⁸¹. Но правые социалистические лидеры продолжали упорно цепляться за «легальность» и жаловаться на недостаточную организованность пролетариата, не принимая во внимание ленинские указания, что организованные рабочие «всегда останутся при капитализме меньшинством пролетариата»⁸².

Анализируя положение, сложившееся в Швейцарии к лету 1918 г., «Правда» констатировала, что соглашательски настроенные правосоциалистические вожаки прилагали все усилия к тому, чтобы борьба швейцарского пролетариата не вышла из «законного русла» и не сопровождалась «нарушением порядка»⁸³. На этих позициях стояли и правые типа Грейлиха и центристы, включая Нэна, образовавшие правоцентристский блок.

В швейцарской социалистической партии, вначале под воздействием циммервальдского движения⁸⁴, а потом под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, выделялись подлинно революционные и интернационалистические элементы, которые образовали новое левое крыло. Из этих групп впоследствии сформировалась Коммунистическая партия. Левые страдали недооценкой организационной работы и длительное время находились в плену традиции «единства». Расходясь с реформистами по основным вопросам стратегии и тактики, они долго не решались политически и организационно обособиться от них. Не располагая самостоятельной организацией, они не сумели выполнить роль руководящего центра и штаба движения.

По специфическим условиям Швейцарии, страны с различным уровнем экономического и политического развития в отдельных районах и отсутствием единого языка, левые до создания Коммунистической партии не составляли единого течения. Одна из левых групп была представлена в парламенте Платтенем — деятелем немецкой части Швейцарии. К ней в известном смысле можно отнести редактора «La Sentinelle» Эмбер-Дро, молодого социалиста романской части страны, наиболее отсталого района, в котором не изжиты были анархо-синдикалистские тенденции. Эта группа имела поддержку в профсоюзе металлистов. Левые социалисты не давали себя обмануть лживым фасадом демократического режима, который они расценили как «диктатуру классового правления»⁸⁵. От имени левых Платтен говорил в Петрограде 23 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, что революционная Россия «будит народные массы западных стран на такую же борьбу», что недалек тот час, когда русские рабочие «услышат ответный отклик со стороны западноевропейской демократии»⁸⁶. Поскольку левые не страдали слепой верой во всецелое «демократических путей», они резко осуждали реформизм. Газета проф-

⁸¹ «Правда», 27 ноября, 1 декабря 1917 года.

⁸² В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 132.

⁸³ «Правда», 23 июля 1918 года.

⁸⁴ См. А. Манфред. Циммервальдское движение в швейцарской с. д. «Пролетарская революция». 1929, № 7(90).

⁸⁵ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 9 марта 1918 года.

⁸⁶ «Правда», 24 января 1918 года.

союза металлистов заявляла: лозунгом нашей борьбы должно быть «не исправление, а изменение основ современного общества»⁸⁷. В серии статей Эмбер-Дро высказал свое возмущение «трусливым и недостойным поведением партии», которая рукоплещет волнениям в других странах, но снимает с себя ответственность, когда на улицу выходит швейцарский рабочий. Он доказывал на рабочем собрании, что надо пустить в ход «непарламентские средства», и прежде всего всеобщую стачку, чтобы заставить правительство уважать конституцию. Только левые фиксировали революционные сдвиги в пролетариате, выразившиеся в том, что «массы опережают вождей», что народ ищет новые пути: революцию, насилие, восстание⁸⁸. Левые обладали революционным чутьем и не теряли связи с массами. На съезде партии в Аарау в декабре 1917 г. они осудили социалистических депутатов парламента за социал-патриотизм и добились того, что местопребыванием правления партии остался индустриальный Цюрих, в то время как сторонники Гримма ратовали за перевод его в Берн. «Мы хотим, — говорил Эмбер-Дро, — чтобы партия развивалась влево»⁸⁹. Впрочем, ни Платтен, ни Эмбер-Дро не считали восстание средством завоевания власти рабочим классом, а ноябрьские волнения в Цюрихе Платтен даже не одобрил⁹⁰.

Более решительную линию отстаивали социалисты, группировавшиеся вокруг журнала «Jugend Internationale». Резолюция VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП относит их к направлению, представленному группой К. Либкнехта в Германии, Т. Мэна и Маклина в Англии и т. д. «Это — единственное направление, оставшееся верным социализму»⁹¹, — отмечалось в резолюции. К левым в Швейцарии относились ЦК Союза молодежи во главе с В. Мюшценбергом, революционные социалисты из газет «Forderung», «Freie Jugend», «La Nouvelle Internationale». В начале 1918 г. эти группы объединились в единую организацию «Интернациональные революционные социалисты Швейцарии». Центральный Комитет интернационалистов разместился в Цюрихе. Новая организация вела пропагандистскую работу и боролась с оппортунизмом, хотя и она также не решалась до 1918 г. на разрыв с правым руководством социалистической партии⁹². Революционные интернационалисты были вместе с баррикадными борцами Цюриха, с жертвами избиений в Базеле, Бьенне, Лугано и Билле. Их критика правых партийных авторитетов была непримиримой. Интернационалисты с презрением говорили о «вождях», которые нападают на массу за то, что она действовала «не заодно с рабочей организацией». Но почему, справедливо спрашивали они, так случилось, что революционные действия обходятся без участия «революционной партии»? Не значит ли это, что официальные лидеры «неспособны руководить активными силами рабочего движения»? Интернационалисты обнаружили верное понимание принципов революционной стратегии и тактики. Они утверждали, что долг революционеров — «оставаться с массами при всех обстоятельствах», воспитывать их. Они призывали брать пример с большевиков, которые в течение многих лет готовили народ к борьбе не только с помощью словесной пропаганды, но и «непрерывным, революционным, зачастую горестным опытом»⁹³.

Революционные интернационалисты не были свободны от увлечения «прямым действием». Горячие и смелые, они готовы были вступить в сражение немедленно, не считаясь с объективной обстановкой. У них не было опыта массовой и организационной работы. Недаром они не создали ни

⁸⁷ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 20 апреля 1918 года.

⁸⁸ «La Sentinelle», 7, 12, 13 марта и 11 июля 1918 года.

⁸⁹ «Berner Tagwacht», 4 декабря 1917 года.

⁹⁰ «Volksrecht», 22 ноября 1917 года.

⁹¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Изд. 7-е, Госполитиздат, стр. 348.

⁹² Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1842.

⁹³ «La Nouvelle Internationale», 1917, № 8.

одной ячейки на предприятиях. Но в этот период ни один социалист не мог взять слово на рабочем собрании, не рискуя подвергнуться острой атаке со стороны молодых. В то же время они не игнорировали парламент: они только считали, что парламентская деятельность должна подкрепляться непарламентскими действиями⁹⁴.

Революционное крыло не располагало ежедневной прессой, но и «Forderung», и «Freie Jugend», и «Jugend Internationale», а после их закрытия «Arbeiterblatt» вели деятельную пропаганду. Была попытка использовать настроение пролетариата для создания Советов рабочих депутатов. В количестве 20 тыс. экземпляров была распространена листовка «Почему и для чего должны быть учреждены Советы рабочих депутатов»⁹⁵. «Будем большевиками Швейцарии,— говорили революционные социалисты,— и давайте создавать Советы, которые в подходящий момент заменят ненавистный капиталистический режим». Они были проводниками пролетарского интернационализма. Сформулированный ими вывод гласил: «Рабочее движение может быть лишь международным движением, иначе оно существовать не может»⁹⁶. Они первыми подняли знамя защиты русской революции и повели за собой в этом направлении социалистов страны.

Если не считать буржуазно-реформистских грютлианцев, то во всем швейцарском рабочем движении, пожалуй, одна «Libre Fédération» (синдикалистский орган) заняла враждебную, антисоветскую позицию. Она даже советовала русским пролетариям оставить руководство заводами «за теми, кто ныне ими управляет»⁹⁷. Все остальные социалистические течения и рабочая печать в полном созвучии с настроениями пролетариата выражали симпатии Советской России. Обращение большевистской партии ко всем рабочим с призывом поддержать русскую революцию, опубликованное в Швейцарии 24 ноября 1917 г.⁹⁸, встретило живейший отклик. Даже социалист-пацифист Грабер поднял свой голос в защиту Советской России. Он писал: «Ленин желает перемирия, почему же ему в этом отказывают? Почему отвергают предложение «революционера, который сыграет, быть может, самую крупную в нашей эпохе роль в борьбе за свободу?»». Перу Грабера принадлежат десятки статей, в которых поддержка революции связывалась с надеждой на мир. Оправдывая ленинскую политику мира как интернационалистскую и выражающую волю «всего европейского пролетариата», он восклицал: «Свет с Востока!». Эмбер-Дро также видел рассвет «на Востоке, в великой России» и выражал надежду, что ленинский мир явится миром народов, «свергающих, по примеру русского народа, собственные правительства»⁹⁹. В декабре 1917 г. социалисты-интернационалисты выступили в федеральной палате в защиту ленинских предложений мира и настаивали, чтобы швейцарское правительство энергично поддержало их¹⁰⁰.

Немногочисленный пролетариат Швейцарии выполнил свой интернациональный долг перед русскими рабочими. Навсегда останется в истории занятая им непреклонная позиция защиты Советской власти от иностранной интервенции, в частности от похода германских империалистов на Петроград. В специальном воззвании социалистической партии говорилось: «Опять, как в 1871 г., пытаются с помощью немцев задуть зачатки социалистического строительства. Волной грязной клеветы стараются прикрыть реакционный характер новой авантюры. Товарищи рабочие! Мы протестуем против войны на Востоке, мы ждем от немецкого рабочего, что он заставит правительство... немедленно прекратить военные дей-

⁹⁴ «Freie Jugend», 19 ноября 1917 г.; «La Réveil», 22 июня 1918 года.

⁹⁵ Я. Герцог. Указ. соч., стр. 1841.

⁹⁶ «La Nouvelle Internationale», 1917, № 7; 1918, № 31.

⁹⁷ «Libre Fédération», 15 февраля 1918 года.

⁹⁸ «Volksrecht», 24 ноября 1917 года.

⁹⁹ «La Sentinelle», 28 ноября, 28 и 31 декабря 1917 года.

¹⁰⁰ «Volksrecht», 13 декабря 1917 года.

ствия». На рабочих собраниях приветствовали русских большевиков, борющихся «за мир и социальное и политическое освобождение трудящихся»¹⁰¹. С гордостью писала вся социалистическая печать о том, как Платтен прикрыл своим телом голову Ленина во время покушения на него 18 января 1918 года. Когда грютлианцы обвинили союз трамвайщиков Цюриха и «Volksrecht» в большевизме, последняя в ответ заявила: «Мы с гордостью будем носить это имя»¹⁰².

При всем этом руководство социалистической партии не меняло своего отношения к проблемам внутреннего развития. Оно рассуждало: «Революция там, в далеких степях, в таинственных и мистических районах — да, но у нас?»¹⁰³. Однако следовало как-то реагировать на реакционный декрет 12 июля. Перед лидерами социал-демократии встал вопрос: к кому апеллировать — к рабочему классу, поднимая его на борьбу, или к Союзному совету? От них требовали энергичных действий — резолюции с подобными требованиями были приняты на партийных конференциях Цюриха, Базеля и других городов. Левые требовали переизбрания Ольтенского комитета на народных собраниях и объявления всеобщей стачки¹⁰⁴. Вынужденная как-то удовлетворить тягу рабочих к действиям и самоорганизации наподобие русских Советов, партийная и профсоюзная верхушка 15 июля решила созвать «рабочий конгресс». Она не собиралась по-настоящему угрожать власть имущим. Конгресс был нужен ей для того, чтобы своей показной готовностью к «крайним мерам» сохранить контроль за движением, предупредить возможные выступления «неорганизованных масс».

22 июля Ольтенский комитет от имени 180 тыс. членов профсоюзов и 35 тыс. социал-демократов предъявил Союзному совету 11 требований. Эти требования напоминали платформу для парламентских обсуждений. Даже буржуазная пресса отметила их умеренность. Здесь были преимущественно экономические требования: создание государственного органа по распределению продовольствия при участии рабочих; рacionamento продуктов и контроль над ценами; снабжение топливом; помощь правительства в строительстве жилья; надбавки из-за дороговизны и т. п. При этом требование 8-часового рабочего дня распространялось только на государственных служащих, главным образом транспортников. Из меморандума были удалены такие требования, как отмена высылки Мюнценберга из Швейцарии и возобновление выхода запрещенных газет. Политические проблемы затронуты были лишь в первых двух пунктах, где говорилось об отмене декретов о высылке дезертиров и ограничении демократических свобод¹⁰⁵.

У Союзного совета был немалый опыт общения с социал-демократическим руководством, и он ответил на требования Комитета отказом, хотя и в примирительном тоне, со множеством оговорок и даже «принципиальных согласий». Прежде всего он отверг политические требования, разъяснив, что декрет 12 июля имеет в виду лишь предупредить волнения, но если таковых не будет, то декрет не будет применяться. Союзный совет не мог отказать в требовании контроля над распределением продуктов — в Цюрихе это уже практиковалось, — но уверял, что торговцы и промышленники якобы вовсе не обижают рабочих в распределении импортных продуктов. Что касается минимума заработной платы, то здесь-де «невозможно предписывать общие правила», а требование 8-часового рабочего дня парламент считал «едва ли осуществимым». Также оказалось «невыполнимым» требование финансирования строительства дешевых жилищ, а вопрос о привлечении рабочих к контролю над ценами обещано было «изучить»¹⁰⁶.

¹⁰¹ «La Sentinelle», 22 февраля 1918 г.; «La Feuille», 18 июня 1918 года.

¹⁰² «Volksrecht», 23 января, 13 апреля 1918 года.

¹⁰³ «La Réveil», 8 декабря 1917 года.

¹⁰⁴ «Правда», 8 августа 1918 года.

¹⁰⁵ «Revue syndicale suisse», 1918, № 9.

¹⁰⁶ «Volksrecht», 27 июля 1918 года.

Ответ Союзного совета нельзя было расценить иначе, как вызов, и в тот же день Ольтенский комитет выработал для рабочего конгресса проект резолюции, в которой Комитет уполномочивался... еще раз вступить в переговоры с правительством, а в случае, если не будут достигнуты удовлетворительные результаты, объявить всеобщую стачку¹⁰⁷.

Всеобщая стачка в Швейцарии летом 1918 г., как указывала «Правда», способна была «толкнуть рабочие организации, деморализованные долгой политической спячкой и мелким торгашеским соглашательством, на путь серьезной классово-схватки»¹⁰⁸. Верхушка социалистической партии отдавала себе отчет в том, к каким последствиям может привести стачка, и постаралась ее сорвать, хотя левые определенно требовали «подражать Советам».

Между тем в правящих сферах царило смятение: они опасались «серьезных потрясений», которые могли бы возникнуть в случае забастовки. Ольтенский комитет уподобляли «Советам», ультимативная форма его заявления была якобы позаимствована из «пособия большевизма»¹⁰⁹. Для таких обвинений не было ровно никаких оснований. Ольтенский комитет был полной противоположностью Советам — органам революционной власти народа, — а действия его представляли собой образец соглашательства. Со всей очевидностью это было доказано историей первого рабочего конгресса.

Уже порядок конструирования конгресса не предвещал ничего хорошего. В нем участвовала, не будучи избранной, вся рабочая бюрократия из правлений партии и профсоюзов и социалистической фракции парламента. Выборы же остальных делегатов происходили наспех, в обстановке, когда левые социалистические газеты были закрыты, а дискуссии по программе работы конгресса не велись. К тому же профсоюзы, пославшие 218 делегатов, не имели опыта обсуждения политических вопросов. Все это обеспечило преобладание на конгрессе реформистских элементов.

Рабочий конгресс происходил 27—28 июля в Базеле, в здании, где состоялся последний предвоенный конгресс II Интернационала. Оба докладчика — Гримм от немецкой и Грабер от романской Швейцарии — состязались в аргументации о «бесполезности» и «невозможности» серьезной борьбы ввиду экономической и политической зависимости Швейцарии от заграницы. Грабер заявил, что Швейцария вообще «лишена всякой возможности мечтать (!) о движении революционного характера». А раз так, то якобы оставалось думать только о таких реформах, которые «практически возможны, осуществимы»¹¹⁰.

Первой заботой организаторов конгресса было не допустить даже постановки вопроса о следовании русскому примеру. Гримм постарался доказать «абсолютную неприменимость» в Швейцарии русских методов, к которым тяготели значительные слои пролетариата. Он напал на это направление, «ослепленное русской революцией» и «мечтающее» о социализме в оазисе посреди капиталистических держав. Любопытны его попытки теоретически «обосновать» свои реформистские взгляды. Он стремился подчеркнуть коренное, по его мнению, различие в социальных структурах России и Швейцарии. «В России, — сказал он, — крестьянин ждет от революции, что она даст ему землю, у нас же он боится ее потерять. Таким образом крестьянин против нас». Тем самым Гримм затронул важнейший вопрос стратегии и тактики революции. Социалистическая партия Швейцарии трактовала крестьянский вопрос в духе пренебрежения к нему, характерного для западных социалистических партий. Она пропагандировала неприязнь к крестьянству, изображая его как бур-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ «Правда», 23 августа 1918 года.

¹⁰⁹ «Basler Nachrichten» (Цит. по «Bernener Tagwacht», 26 июля 1918 г.); «Neue Zürcher Zeitung» № 993, 28 июля 1918 года.

¹¹⁰ «Правда», 14 августа 1918 года.

жуазный класс. Гримм заявил, что крестьянские хозяйства делают то же, что и каждый торговец, каждый банкир, каждый капиталист: они «используют конъюнктуру»¹¹¹. А между тем в швейцарской деревне из 252 тыс. хозяйств только 22 тыс. владело более 15 га земли¹¹², в ней имела большая прослойка батраков, поденщиков и бедняков. Социалистическая партия Швейцарии не замечала тружеников деревни, не видела в них союзников рабочего класса, потому что она отвергала самую идею завоевания власти пролетариатом.

На конгрессе было представлено (преимущественно цюрихскими делегатами) революционное течение. Левые вели критику официального курса с позиций интернационалистов. Новый секретарь ЦК союза молодежи, Арнольд, старался направить дискуссию в область политических проблем. Левые требовали восстановления закрытых газет, освобождения Ари Гильбо и других политических заключенных. Цюрихцы Кропф, Кауфман и другие говорили: «Хватит переговоров!.. Объявите всеобщую стачку». Один рабочий-металлист пообещал «навести порядок в ЦК союза посредством рабочих советов»¹¹³. Многие ораторы настаивали на 8-часовом рабочем дне и немедленном объявлении стачки. По настоянию левых конгресс принял важные резолюции: об освобождении арестованных и против интервенции в Советскую Россию¹¹⁴. Но этим и ограничились победы левых. При данном составе конгресса нельзя было рассчитывать на большее.

Конгресс продлил мандат Ольгенского комитета и одобрил предложенную им резолюцию о возобновлении переговоров с правительством. Предложение Нобса о переизбрании Комитета получило лишь 48 голов, а требование немедленной стачки было провалено 177 голосами против 79. Также было отклонено (139 голосами против 119) предложение Платтена о борьбе за 8-часовой рабочий день для всех рабочих¹¹⁵.

Наибольшую озабоченность руководителей конгресса вызывал характер эвентуальной стачки. Маситый реформист Грейлих призывал пролетариат проявить максимальную дисциплинированность. Принятая по его предложению резолюция осуждала тактику «лутча». Таким образом рабочих заранее ставили в невыгодные условия пассивной обороны в период, когда армия и полиция постоянно применяли против них оружие. Итак, реформисты вышли победителями и конгресс не оказался «базельским Советом», каким его хотели видеть рабочие. Избранный им курс соглашения соответствовал идеологии рабочей аристократии.

И все же большинство рабочих было за стачку. За нее были профсоюзы металлистов, деревообделочников, печатников, даже союз христианских социалистов романской Швейцарии¹¹⁶. Этот боевой дух буржуазия решила сломить. Она пугала рабочих угрозой разрухи, поскольку швейцарская экономика якобы не выдержала бы всеобщую стачку. Союз аграриев и владельцев маслоделен и сыроварен угрожал в случае забастовки уморить рабочих голодом. Союзный совет объявил, что он намеревается мобилизовать всю армию, а также транспортников и связистов¹¹⁷. Самый подозрительный в смысле «большевизма» город, Цюрих, был окружен плотным кольцом войск: сюда с границы были стянуты части 5-й дивизии¹¹⁸. Одновременно правительство сумело отвлечь государственных служащих и транспортников от движения, пообещав выдать

¹¹¹ Там же.

¹¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 130.

¹¹³ «La Sentinelle», 30 июля 1918 г.; «Правда», 14 августа 1918 года.

¹¹⁴ «La Sentinelle», 29 июля 1918 г.; «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 3 августа 1918 года.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ «La Sentinelle», 8 августа 1918 г.; «Правда», 17 августа 1918 года.

¹¹⁷ «Neue Zürcher Zeitung» № 998, 29 июля 1918 г.; «Volksrecht», 6 августа 1918 г.; «La Feuille», 7 августа 1918 года.

¹¹⁸ «Правда», 30 августа 1918 года.

каждому служащему единовременное пособие на дороговизну¹¹⁹. Эта по-
дача удовлетворила союз служащих, руководимый Вебером, членом бур-
жуазной партии «свободомыслящих».

После отхода транспортников Ольтенский комитет согласился с но-
выми предложениями Союзного совета и 8 августа объявил движение
«законченным»¹²⁰. Комитет согласился с обещаниями правительства об-
разовать продовольственные комиссии с участием рабочих, обеспечить
снабжение страны углем, «изучить» вопрос о сокращении рабочего дня,
дать надбавку с учетом дороговизны и т. п. Правительство обещало пе-
ресмотреть декрет о высылке дезертиров, а до тех пор осуществлять его
«гуманно»¹²¹. Но главное требование, из-за которого и началось июльское
движение, было отвергнуто. Комитет удовлетворился разъяснением фи-
нансового советника Мотта, что декрет 12 июля направлен не против ка-
ких-либо групп, а против тех, кто «умышленно вызывает беспорядки».
В воззвании к рабочему классу Комитет похвалялся достигнутыми уступ-
ками: «Наши завоевания столь бесспорны и велики, что ради остальных
неисполненных желаний и требований рабочего класса объявление все-
общей стачки никоим образом не может быть оправдано». Самым приме-
чательным являются те надежды, которые Комитет возлагал на
«мудрость» и «надпартийность» правительства в решении вопроса о ра-
бочем дне: «Если Федеральный совет поймет значение времени, то он со
всей серьезностью займется рассмотрением этого требования и отрешится
от обычных аргументов предпринимателей»¹²².

Эмбер-Дро от имени левых резко критиковал Ольтенский комитет.
Проанализировав обещание правительства, он спрашивал: «Разве этого
ожидал Базельский конгресс?». Он ставил перед партией задачи усиления
работы среди крестьянства («завоевать деревню»), разложения армии
путем антимилицаристской пропаганды, создания Советов рабочих и сол-
датских депутатов, представляющих «демократию завтрашнего дня», вос-
питания в рабочем классе чувств коллективизма и организованности¹²³.
Левые настаивали, чтобы всеобщая стачка оставалась в порядке дня как
средство давления на правительство.

Так завершился первый этап подъема рабочего движения в Швей-
царии. Причины его коренились в реакционной политике правящего клас-
са и обострении материальной нужды трудящихся как следствии мировой
войны. Но только освободительные идеи Октября пробудили в рабочем
классе революционную активность и боевую энергию, никогда до этого
не проявлявшиеся. Движение первой половины 1918 г. не могло остано-
виться, не достигнув серьезных результатов. Оно раздвинуло рамки борь-
бы и вовлекло в политическую жизнь массу, ранее ослепленную «демо-
кратическими иллюзиями». Как указывала «Правда», движение «явно
вступало в полосу революционного развития»¹²⁴. Ближайшие события
подтвердили прогноз центрального органа большевистской партии: в но-
ябре в Швейцарии вспыхнула всеобщая политическая стачка в поддержку
русской революции.

¹¹⁹ «La Sentinelle», 9 августа 1918 года.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ «Revue syndicale suisse», 1918, № 9.

¹²² «La Sentinelle», 2 июля 1918 года.

¹²³ «La Sentinelle», 13, 14 августа 1918 года.

¹²⁴ «Правда», 14 августа 1918 года.